

Парсонс Клер

9.10.02

Шкура неубитого медведя

Современный танец из Швеции

Майя Крылова

Шведка Клер Парсонс – типичный «свободный» хореограф Европы: тамошние творцы «контемпорари данс» процветают под покровительством мецената-государства. Изучив не только танец (студия в Америке), но и кино, и театр, Парсонс, вернувшись на родину, применяет полученные знания. В ее постановках всего понемножку. Что-то говорят. Показывают какие-то кинокадры. Производят некие телодвижения. Спектакль, английское название которого переводится как «Распадающиеся на осколки» (или в просторечье – «Крыша поехала»), у нас зачем-то перевели как «Будущее не кончается».

Жизнь, по словам Парсонс, – просто «юмористическая мистерия». И ее интересует, как в этих обстоятельствах современная женщина может создать и осознать себя движением. Дополнительное условие задачи – современная женщина, оказавшаяся на кухне, как ее бабушка в давние времена, но от кухни почти отвыкшая и ее начинку воспринимающая как интересную новость. Спектакль не очередной феминистский манифест, и бы-

товые приборы, которыми героини постоянно манипулируют, не знак женского закабаления мужчинами. Все эти жужжащие косилки, взбивалки и сушилки – просто метафора препон бытия, которые надо преодолеть. Возраст трех героинь – от 20 до 40 лет. Три этапа жизни, но единая реакция: в единоразовом с бытом женщины или внезапно звереют, или резко хорошеют. Если скрестить свою власть в кухонном королевстве с саморефлексией на гендерные стереотипы, получается взрывчатая смесь не слабее динамита. «Будущее не кончается» – это противоречие свободы и одиночества. Когда по навязанным обществом правилам ты должна гордиться женской самостоятельностью. Но одновременно флиртуешь с включенным миксером, подозрительно похожим на вибратор. И есть мир за окном кухни: вот низко над головой пролетел самолет, и ты подавлена шумом. Особенно если ты пингвин. Почему пингвин? А просто. Была женщиной, а стала пингвином. Тут интересная пластическая задача – как через телодвижения стать пешей птицей. ...Вы только входите в зрительный зал Театра наций, а вас

Независимая газ. – 2002. – 9 окт. – с. 8.

Героини спектакля «Будущее не кончается» не могут понять: то ли они женщины, то ли пингвины.

уже делают частью перформанса. Крепкие скандинавские девушки – Клодин, Молин и Хелен, одетые в белое, с хорошо развитыми мышцами и здоровыми телами, начинают двигаться еще до того, как публика сядет на свои места. Если на полу лежит белая «медвежья» шкура, в которую забираются исполнители, то шкура эта явно с неубитого медведя. И не только по части экологии, но по смыслу русской поговорки. В течение часа вам покажут, как вверх ногами за-

браться в стиральную машину, а ярко-красные воронки для отмеривания продуктов прищипить к собственному бюсту. На первом спектакле случился конфуз: куда-то подевали реквизит – тарелку с вилок, и финальный многозначительный эпизод просто пропал. По первоначальному же замыслу за столом сидит специальным образом задранированная человеческая фигура и ест, но нам кажется, что головы, а значит, и рта у нее как бы и нет...